

DOI: 10.31862/2500-2953-2021-2-9-22

Е.А. Лютикова, О.В. Федорова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Научная школа А.Е. Кибрика: от описания и документации языков к типологии и теории языка

В статье представлена «экспедиционная биография» А.Е. Кибрика – выдающегося российского лингвиста, создателя отечественной школы полевой лингвистики. Описаны лингвистические экспедиции Кибрика 1967–2008 гг. по исследованию малых бесписьменных языков России, в первую очередь языков Дагестана, в том числе арчинского, хиналугского, годоберинского, багвалинского и цахурского. Описание и документация разноструктурных языков, принципиально отличающихся от языков средневропейского стандарта, привели А.Е. Кибрика к созданию собственной уникальной исследовательской программы в области теории языка и лингвистической типологии, ключевым положением которой стала когнитивная мотивированность языковой формы.

Ключевые слова: полевая лингвистика, описание и документирование языков, языки Дагестана, типология, внутригенетическая типология, когнитивные науки

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «Мозг, когнитивные системы, искусственный интеллект».

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Лютикова Е.А., Федорова О.В. Научная школа А.Е. Кибрика: от описания и документации языков к типологии и теории языка // Рема. Rhema. 2021. № 2. С. 9–22. DOI: 10.31862/2500-2953-2021-2-9-22

© Лютикова Е.А., Федорова О.В., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-2953-2021-2-9-22

E.A. Lyutikova, O.V. Fedorova Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Aleksandr Kibrik's scientific school: From language description and documentation towards linguistic typology and linguistic theory

The paper presents the “field biography” of Aleksandr E. Kibrik – the outstanding Russian linguist, the founder of the national school of field linguistics. Kibrik's 1967–2008 field studies of unwritten languages of Russia, most particularly of Daghestanian languages, including Archi, Khinalug, Godoberi, Bagwalal and Tsakhur, are outlined. Description and documentation of languages fundamentally differing from the Standard Average European in their structural characteristics fostered his pioneering research program in theoretical linguistics and linguistic typology, involving the thesis of cognitive motivation of the linguistic form as its fundamental pillar.

Key words: field linguistics, description and documentation of languages, East-Caucasian languages, linguistic typology, intragenetic typology, cognitive science

Acknowledgments. This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Brain, Cognitive Systems, Artificial Intelligence”.

FOR CITATION: Lyutikova E.A., Fedorova O.V. Aleksandr Kibrik's scientific school: From language description and documentation towards linguistic typology and linguistic theory. *Rhema*. 2021. No. 2. Pp. 9–22. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2953-2021-2-9-22

К 50-летию выхода монографии А.Е. Кибрика
«Методика полевых исследований»

Настоящий выпуск журнала собран по материалам докладов, прочитанных 31 октября 2020 г. на секции памяти Александра Евгеньевича Кибрика на традиционных Звегинцевских чтениях, посвященных

110-й годовщине со дня рождения Владимира Андреевича Звегинцева и 60-летию создания кафедры теоретической и прикладной лингвистики (ТиПЛ) филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Александр Евгеньевич Кибрик (26.03.1939–31.10.2012) – выдающийся российский лингвист, педагог и организатор науки, профессор Московского университета, член-корреспондент РАН и Британской Академии наук, заслуженный деятель науки Республики Дагестан. Александр Евгеньевич является автором более 300 работ по теории языка, синтаксической типологии, кавказоведению, когнитивно-ориентированному подходу к языку и др. Многим отечественным лингвистам А.Е. Кибрик известен и как заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, которую он возродил в 1992 г. и которой бессменно руководил до самой своей смерти в 2012 г.

Благодаря уникальному сочетанию научного, организаторского и педагогического талантов Александр Евгеньевич создал новое направление в отечественном языкознании – полевою лингвистику, т.е. «комплекс лингвистических методов, направленных на самостоятельное творческое (а не ученическое – по грамматикам и учебникам) изучение и описание живого языка, не являющегося родным для исследователя» [Кибрик, 1972, с. 11]. В 2022 г. исполняется 50 лет со дня выхода его монографии «Методика полевых исследований (к постановке проблемы)» [Кибрик, 1972], которую А.Е. Кибрик по предложению ведущего отечественного кавказоведа Г.А. Климова первоначально написал для академической серии «Теория советского языкознания». После того, как обсуждение рукописи в Институте языкознания в Ленинграде провалилось (в книге слишком подробно, на взгляд рецензентов, описывались достижения американской полевой лингвистики, а советская школа была представлена недостаточно широко), ее удалось опубликовать в издательстве МГУ при поддержке В.А. Звегинцева, одного из основателей кафедры ТиПЛ и в то время ее заведующего. Хотя монография оказалась недоступной широкому отечественному читателю, ее заметило крупное международное издательство Mouton, выпустив перевод на английский язык [Kibrik, 1977].

Полевая лингвистика, согласно А.Е. Кибрику, обладает следующими отличительными чертами. Во-первых, она предполагает выезд в поле, т.е. работу в привычной для носителей изучаемого языка (которых традиционно называют информантами) обстановке. Во-вторых, она располагает особыми методами сбора и описания языка. В-третьих, полевое исследование состоит в первую очередь из работы с информантами, а не с существующими грамматиками и текстами. В-четвертых, изучаемый

язык обычно изначально неизвестен исследователю. В-пятых, этот язык является в целом малоизученным, а часто и не имеет письменности. Наконец, полевая работа в рамках школы Кибрика осуществляется не одиночными исследователями, а коллективным методом [Кибрик, 1972, 2003].

Полевая работа Александра Евгеньевича продолжалась с небольшими перерывами более сорока лет, с 1967 г. по 2008 г., за это время он организовал и провел 45 лингвистических экспедиций¹. Идея организовать в качестве студенческой летней практики лингвистическую экспедицию родилась у А.Е. Кибрика в 1966 г., когда в разговоре с В.А. Звегинцевым он посетовал на недостаток у студентов практических навыков работы с неизвестными языками, а летом 1967 г. она уже была реализована. В.А. Звегинцев предлагал поехать на Памир (до 1950 г. он жил и работал в Ташкенте), но Александр Евгеньевич выбрал Кавказ, чему способствовало его знакомство с лакцем Х.Ш. Гаджиевым. С лингвистической точки зрения горный Дагестан – один из самых многоязычных и разнообразных регионов на Земле, а с точки зрения суровой красоты горных ландшафтов ему, возможно, и вообще нет равных. Оба обстоятельства покорили сердце Александра Евгеньевича, заставляя возвращаться в Дагестан снова и снова, в том числе и в последние годы жизни. Собрал и проанализировав огромный языковой материал, А.Е. Кибрик стал крупнейшим в мире специалистом по языкам Дагестана, особенно много сделав в области описательного кавказоведения и синтаксической типологии.

Первая экспедиция, проведенная в 1967 г. в селение Хурхи (лакский язык), оказалась для А.Е. Кибрика серьезной школой самообразования, когда пришлось на месте учиться работать с информантами, создавать транскрипцию, организовывать быт. Важным историческим событием экспедиции стало путешествие в Арчи: «Как-то в случайном разговоре с местными жителями я услышал, что за перевалом есть уникальное селение Арчи, в котором говорят на особом языке, и такого языка больше нигде нет» [Кибрик, 2007а, с. 311]. С тех пор благодаря Кибрику арчинский язык – бесписьменный нахско-дагестанский язык лезгинской группы, на котором говорит примерно 1000 человек, – превратился в один из самых качественно описанных и наиболее цитируемых «малых» языков мира.

А.Е. Кибрик ездил в Арчи неоднократно, но первая экспедиция 1968 г. стала знаменательна двумя особыми событиями. Во-первых,

¹ Полный список лингвистических экспедиций под руководством А.Е. Кибрика с указанием состава участников см. на сайте его памяти (<http://otipl.philol.msu.ru/~kibrik/site/expeditions-lists>).

начиная с этой поездки его постоянным соратником в экспедициях стал Сандро Васильевич Кодзасов (1938–2014) – выдающийся отечественный фонетист, многолетний коллега и ближайший друг. Во-вторых, здесь Александр Евгеньевич познакомился с молодым арчинцем, студентом филологического факультета Дагестанского университета Джалилем Самедовым, который имел прекрасное языковое чутье и единственный в селе свободно владел русским языком. Через год удалось перевести его на русское отделение филфака МГУ, после окончания которого Джалиль защитил диссертацию по лексике арчинского языка.

Таким образом у А.Е. Кибрика появилась редкая возможность продолжать работу и в Москве. Результатом многолетних усилий стала его докторская диссертация «Структурное описание арчинского языка методами полевой лингвистики» (1976) и важнейший фундаментальный труд – четырехтомная грамматика арчинского языка [Кибрик и др., 1977]. В теоретическом плане грамматика написана в рамках модели «Смысл ↔ Текст», однако параллельно представлено и традиционное таксономическое описание. Александр Евгеньевич вспоминает, что при подготовке текста в поисках образца перелистал множество грамматических описаний, но не нашел ничего подходящего: «Наиболее типичные недостатки – это нечеткая ориентация на потенциального потребителя грамматики, взгляд на язык через призму национальной лингвистической традиции и родного языка исследователя» [Кибрик, 2007а, с. 325]. А.Е. Кибрику удалось создать грамматику нового типа, ориентированную на лингвиста-типолога, с толкованием каждого грамматического значения и большим количеством примеров. Написанная более сорока лет назад, арчинская грамматика и по сей день продолжает оставаться образцом описания малого и/или бесписьменного языка.

Вторым дагестанским языком после арчинского по степени детальности его описания А.Е. Кибриком стал хиналугский – одноаульный дагестанский язык в Азербайджане, куда он ездил в 1970 и 1971 гг. Успешному проведению экспедиций способствовал директор школы, народный поэт Хиналуга Рагим Алхас. В Хиналуге впервые была опробована схема иерархической организации коллективной работы. Все задачи делились на направления: фонетика, морфология, синтаксис и др., студенты собирали материал по индивидуальным темам под присмотром руководителя направления, разделившись на группы («кусты»), в которых более опытные «старички» руководили «новичками». В 1972 г. вышла монография «Фрагменты грамматики хиналугского языка» [Кибрик и др., 1972], о названии которой рецензент книги, специалист по языкам Кавказа, замечает, что оно «несколько скромно и не соответствует действительности. Книга является весьма полным

и последовательным описанием фонологической и грамматической систем хиналугского языка. <...> [Книга] отличается гармоничным сочетанием формализации описательной методики с глубоким пониманием внутренней структуры языка, изобилием иллюстративного материала» [Гигинейшвили, 1973, с. 148–149].

Новая экспедиционная эра началась в 1973 г., когда А.Е. Кибрик поставил цель описать по единой схеме лексику всех языков Дагестана; разработанный тезаурус состоял из 1000 словарных статей и включал не только перевод, но также информацию, необходимую для построения парадигмы словоизменения каждого слова. Так как масштаб нового проекта был несравнимо больше предыдущих, «было решено перейти на “многopартийную” систему, имея несколько мобильных партий, параллельно работающих с разными языками» [Кибрик, 2007а, с. 26]. Значение вышедшего в 1988 и 1990 гг. двухтомного «Сопоставительного изучения дагестанских языков» [Кибрик, Кодзасов, 1988, 1990] трудно переоценить: в нем собран уникальный справочный материал по фонетике, морфологии и лексике дагестанских языков, который и в настоящее время активно используется кавказоведами, типологами и компаративистами. В частности, он лег в основу дагестанской реконструкции С.А. Старостина и С.Л. Николаева [Nikolayev, Starostin, 1994], и, как писал сам А.Е. Кибрик, «за это время к нам не поступило ни одной претензии о той или иной ошибке в этом словаре» [Кибрик, 2007а, с. 443].

Таким образом, дагестанские полевые штудии А.Е. Кибрика в 1970–1980-х гг. обогатили науку разработкой методики полевой работы, фундаментальным описанием грамматики хиналугского языка, уникальным описанием грамматики арчинского языка, а также самым крупномасштабным проектом в истории кавказоведения – сопоставительным словарем дагестанских языков. Кроме того, после возобновления экспедиций в Дагестан в 1990-е гг. под руководством А.Е. Кибрика были опубликованы не менее значительные коллективные грамматические описания годоберинского [Kibrik, 1996], цахурского [Кибрик, 1999] и багвалинского [Кибрик, 2001] языков, особое внимание в которых было уделено анализу текстов. Перед участниками экспедиций ставилась задача: каждый языковой феномен, встретившийся в корпусе собранных текстов, должен получить отражение в соответствующем разделе грамматического описания. Эти грамматики стали своего рода справочниками по различным разделам морфологии и синтаксиса дагестанских языков для последующих исследователей, задали целевой уровень проработки грамматической проблематики – с глубоким погружением в материал и обязательным типологическим фоном.

Александр Евгеньевич ездил в экспедиции не только в Дагестан: за его плечами успешный опыт проведения экспедиций в Туву, Абхазию, Грузию, на Памир, на Камчатку. В частности, по результатам камчатских экспедиций 1970-х гг. была опубликована коллективная монография «Язык и фольклор алыторцев» ([Кибрик и др., 2000], переведенная на английский язык ([Kibrik et al., 2004])). В последние годы своей жизни А.Е. Кибрик активно занимался документированием малых языков, находящихся под угрозой исчезновения. Документирование отличается от полевой работы тем, что его основная цель состоит в сборе большого корпуса исходных языковых данных, которые позволят в дальнейшем изучать язык, даже если новых данных собрать уже нельзя. Александр Евгеньевич был соруководителем проекта «Пять языков Евразии», в рамках которого были осуществлены его последние поездки в Арчи и Хиналуг, а также автором и редактором двух сборников «Малые языки и народы: существование на грани» [Кибрик, 2005, 2008]. В 2017 г., уже после смерти Александра Евгеньевича, его учениками и коллегами был выпущен двухтомник «Жизнь как экспедиция», приуроченный к 50-летию первой лингвистической экспедиции кафедры ТиПЛ [Федорова, Плунгян, 2017], в котором собраны воспоминания участников экспедиций, а также фотографии и другие документальные материалы тех времен². Это издание позволяет не только приобщиться к опыту нескольких поколений полевых лингвистов, увидеть становление и развитие «метода Кибрика» в создании полевых описаний, но и понять «силу эффекта» от участия в экспедициях: как неоднократно отмечал Я.Г. Тестелец, сегодня большая часть активно работающих отечественных лингвистов прошла полевую школу Кибрика.

Описание и документирование языков имеет самостоятельную научную ценность, в особенности в настоящее время, когда каждый год мы получаем известия о смерти последних носителей малоизученных языков, в том числе и на территории нашей страны, а еще большее количество языков находится в угрожаемом статусе³. Однако опыт непосредственной полевой работы с разноструктурными языками, столь разительно отличающимися от языков средневропейского стандарта, не мог не наложить отпечаток и на теоретические установки А.Е. Кибрика, его исследовательскую программу в области типологии и теории языка.

² Сборник «Жизнь как экспедиция» в электронном виде можно найти на сайте памяти А.Е. Кибрика (<http://otipl.philol.msu.ru/~kibrik/site/expeditions>).

³ Более подробную информацию о функционировании миноритарных языков России можно посмотреть, в частности, на интернет-ресурсе Института языкознания РАН «Малые языки России» (https://iling-ran.ru/web/ru/departments/minority_languages/minlang).

Важнейший вопрос, который ставит перед собой А.Е. Кибрик и обсуждение которого красной нитью проходит через все его научное творчество, начиная с работ [Кибрик, 1977, 1979d] и заканчивая монографией [Кибрик, 2003] и серией статей [Кибрик 2007b, 2008, 2011], – вопрос о соотношении универсального и специфического, общего и особенного, констант и переменных в языке. Для решения этого вопроса необходимо, во-первых, отказаться от русоцентричного (англоцентричного, евроцентричного и т.п.) взгляда на язык, подвергнуть критическому анализу инструментарий исследователя, ту систему представлений, в рамках которой происходит категоризация языковых явлений. Во-вторых, нужно найти удобный объект для анализа – такие феномены и такие языковые выборки, которые максимально контрастно демонстрируют межъязыковое варьирование по определенным параметрам, не затемняя и не маскируя его значениями других, ортогональных параметров. Наконец, в-третьих, нужно понять, на чем основывается универсальный компонент естественных языков, те общие свойства, которые ограничивают пространство типологических возможностей и отличают человеческий язык от иных знаковых систем.

Первая из указанных задач ставится А.Е. Кибриком уже в ранних работах. Столкнувшись с неприменимостью многих теоретических установок и классификаций, разработанных на материале таких языков, как русский или английский, к языкам иной структуры, Кибрик подвергает критической деконструкции традиционное грамматическое описание, сравнивая его с прокрустовым ложем, которое не вмещает всё разнообразие естественных языков. Мишенями критики становятся важнейшие теоретические концепты, полагаемые универсально значимыми: синтаксические отношения (и их деление на согласование, управление и примыкание, свойственное отечественной традиции [Кибрик, 1977]) и синтаксические роли (грамматические отношения, в частности, подлежащее, универсальность которого имплицитно или эксплицитно постулируется в англоцентричных работах [Кибрик, 1979d]). Характерно, что в обоих случаях А.Е. Кибрик последовательно проводит различие между универсальной реляционной структурой (универсальным отношением синтаксической зависимости, универсальным набором ролевых отношений аргумента и предиката) и поверхностными способами выражения этих отношений, которые варьируют от языка к языку и могут до определенной степени затемнять их.

Изучение языков Дагестана, а затем алюторского, сванского, памирских языков послужило толчком к разработке новой реляционной типологии предложения [Kibrik, 1997; Кибрик 2003], в которой различаются универсальный ролевой инвентарь и различные кодирующие техники,

кумулятивно или сепаратистски выражающие концепты ролевого, коммуникативного и дейктического измерений. В этой типологии языки с подлежащим – это лишь одна из возможностей, соответствующая кумулятивному кодированию концептов трех измерений и ориентированная на выделение гиперроли Принципала.

В рамках решения второй задачи А.Е. Кибрик выдвигает идею типологии родственных языков (внутригенетической типологии) как составной части типологии вообще. Выбор в пользу внутригенетической типологии обуславливается характером изучаемого феномена: его диахронической неустойчивостью (благодаря чему он может по-разному сохраняться и развиваться в родственных языках) и его комплексностью (вследствие чего оказывается возможным проводить «декомпозицию» феномена и выделять различные взаимодействующие или конкурирующие принципы). Гармонирует с внутригенетическим подходом неравномерная дистрибуция языкового феномена по языковым группам, когда он широко представлен в отдельных генетических общностях и отсутствует в других.

Методики внутригенетической типологии на материале дагестанских языков были с успехом применены А.Е. Кибриком в исследовании типологии эргативности (серия публикаций под общим названием «Материалы к типологии эргативности» [Кибрик, 1979a, b, c, 1980, 1981]), а также при работе с конкретными грамматическими феноменами, такими как конструкции с клаузальными актантами [Кибрик, 1983] и конструкции с клаузальным сочинением [Кибрик, 2007b]. С точки зрения внегенетической типологии полученные при таком подходе обобщения не всегда являются в равной степени репрезентативными; скорее, внутригенетическую типологию можно рассматривать как один из индуктивных этапов общетипологического исследования, подобно тому, как при установлении родства языков сперва реконструируются праязыки групп, а уже на их основе – праязык семьи. Для А.Е. Кибрика, однако, важнее было другое: именно при сопоставлении близкородственных языков становятся доступными наблюдению стоящие за минимально варьирующими языковыми техниками компоненты когнитивной структуры.

Опираясь на постулат об исходной когнитивной мотивированности языковой формы («В той мере, в какой языковая форма мотивирована, она “отражает” стоящую за ней когнитивную структуру» [Кибрик, 2008, с. 52]), Кибрик предлагает захватывающую исследовательскую программу: поиск неслучайных соответствий между значением и формой и их использование для реконструкции структуры мысли. В ее рамках анализируется один из важнейших феноменов, обнаруживаемых при межъязыковом сравнении, – феномен маркированности.

Маркированность, будучи мета-признаком, организует языковые оппозиции по самым разным категориям: числа, лица, падежа, вида. Важным типологическим обобщением оказывается широкое распространение обратимой маркированности: определенные значения категорий гармонируют друг с другом. Например, для счетных существительных немаркирована семантическая квантованность, единичность объекта, выражаемая единственным числом, тогда как для собирательных существительных немаркирована семантическая кумулятивность объекта, а для выделения отдельного кванта требуется особая техника, например, использование сингулятивов (*травинка, горошина*), нумеративов (*головка чеснока*) или псевдопартитивов (*стакан воды*). Часто в языках специально маркируется приоритетный ролевой статус участников с низкой позицией на иерархии одушевленности и, наоборот, неприоритетный ролевой статус участников с высокой позицией на иерархии одушевленности; эта тенденция находит отражение в целом ряде типологических обобщений, например, в иерархии расщепленной эргативности (иерархии Сильверштейна [Silverstein, 1976]) или в иерархической организации категории переходности [Норрег, Thompson, 1980]. Кибрик выдвигает положение о неслучайном характере языковой маркированности: языковая маркированность есть производное от когнитивной маркированности. Немаркированное языковое значение соответствует когнитивно нормальному (естественному, ожидаемому) положению вещей, в то время как маркированное языковое значение соответствует когнитивно отклоняющемуся от нормального (неестественному, неожиданному) положению вещей. Организация языковых категорий, таким образом, позволяет выявить когнитивные гештальты, которыми оперирует человек при организации своего опыта, и тем самым пролить свет на структуру мысли. В итоге, именно единым способом организации мышления и обусловлено все универсальное, общее и типовое в естественном языке. Таким образом, лингвистика становится не только составной частью, но авангардом когнитивной науки, а лингвистическая типология – ее важнейшим инструментом.

Настоящая подборка статей, как мы надеемся, продолжает и развивает научную полевою традицию А.Е. Кибрика. Две статьи в соавторстве – статья А.А. Кибрика и Т.А. Майсака «Правила дискурсивной транскрипции для описательных и документационных исследований» и статья А.В. Архипова и К. Дебритца «Реконструкция фонетики по графической системе представления эвенкийского языка в архиве Рычкова» – посвящены методологической проблематике в рамках документирования языков. Большинство статей – Я.Г. Тестельца, Е.А. Лютиковой, М.А. Даниэля и М.Э. Чумакиной – продолжают «дагестанскую» линию

экспедиционных штудий и представляют собой примеры внутригенетических типологических исследований важнейших морфосинтаксических техник кодирования структуры именной группы и клаузы – падежа и согласования. Наконец, статья Е.Ю. Филимоновой, посвященная кодированию говорящего и адресата в конфликтных репликах русского языка, демонстрирует применение методологии Кибрика в выявлении когнитивных структур, стоящих за распределением языковых конструкций «заинтересованного лица».

Библиографический список / References

Гигинейшвили, 1973 – Гигинейшвили Б.К. Рец. на: Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловяникова И.П. Фрагменты грамматики хиналугского языка. М., 1972 // Вопросы языкознания. 1973. № 5. С. 148–150. [Gigineishvili B.K. Review on: Kibrik A.E., Kodzasov S.V., Olovyanikova I.P.'s Fragments of Khinalug grammar. Moscow, 1972. *Voprosy jazykoznanija*. 1973. No. 5. Pp. 148–150. (In Rus.)]

Кибрик, 1972 – Кибрик А.Е. Методика полевых исследований (к постановке проблемы) // Публикации отделения структурной и прикладной лингвистики. Вып. 10. М., 1972. [Kibrik A.E. Methodology of field investigations in linguistics. *Publikatsii otdeleniya strukturnoi i prikladnoi lingvistiki*. Vol. 10. Moscow, 1972. (In Rus.)]

Кибрик, 1977 – Кибрик А.Е. О соотношении понятия синтаксического подчинения с понятиями согласования, управления и примыкания // Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. М., 1977. С. 161–179. [Kibrik A.E. On the interrelation between syntactic dependence and agreement, government, adjacency. *Problemy teoreticheskoi i eksperimentalnoj lingvistiki*. Moscow, 1977. Pp. 161–179. (In Rus.)]

Кибрик, 1979а – Кибрик А.Е. Материалы к типологии эргативности. 0. Теоретическое введение. 1. Арчинский язык. // Предварительные публикации ИРЯ АН СССР. Вып. 126. М., 1979. [Kibrik A.E. Materials for typology of ergativity. 0. Theoretical introduction. 1. Archi. *Predvaritel'nye publikatsii IRYa AN SSSR*. Issue 126. Moscow, 1979. (In Rus.)]

Кибрик, 1979б – Кибрик А.Е. Материалы к типологии эргативности. 2. Лакский язык. 3. Чирагский язык // Предварительные публикации ИРЯ АН СССР. Вып. 127. М., 1979. [Kibrik A.E. Materials for typology of ergativity. 2. Lak. 3. Chirag. *Predvaritelnye publikatsii IRYa AN SSSR*. Issue 127. Moscow, 1979. (In Rus.)]

Кибрик, 1979с – Кибрик А.Е. Материалы к типологии эргативности. 4. Табасаранский язык. 5. Агульский язык. // Предварительные публикации ИРЯ АН СССР. Вып. 128. М., 1979. [Kibrik A.E. Materials for typology of ergativity. 2. Tabasaran. 3. Agul. *Predvaritelnye publikatsii IRYa AN SSSR*. Issue 128. Moscow, 1979. (In Rus.)]

Кибрик, 1979д – Кибрик А.Е. Подлежащее и проблема универсальной модели языка // Известия ОЛЯ АН СССР. № 4. 1979. С. 309–317. [Kibrik A.E. Subject and the problem of the universal language model. *Izvestiya AN SSSR, Otdelenie literatury i yazyka*. № 4. 1979. Pp. 309–317. (In Rus.)]

Кибрик, 1980а – Кибрик А.Е. Материалы к типологии эргативности. 6. Цахурский язык. 7. Рутульский язык. 8. Лезгинский язык // Институт русского языка

АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. Вып. 129. М., 1980. [Kibrik A.E. Materials for typology of ergativity. 6. Tsakhur. 7. Rutul. *Institut russkogo yazyka AN SSSR. Problemnaya gruppa po eksperimentalnoi i prikladnoi lingvistike. Predvaritelnye publikatsii*. Issue 129. Moscow, 1980. (In Rus.)]

Кибрик, 1980b – Кибрик А.Е. Материалы к типологии эргативности. 9. Чамалинский язык. 10. Тиндинский язык. 11. Ахвахский язык. 12. Хваршинский язык // Институт русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. Вып. 130. М., 1980. [Kibrik A.E. Materials for typology of ergativity. 9. Chamalal. 10. Tindi. 11. Akhvakh. 12. Khwarshi. *Institut russkogo yazyka AN SSSR. Problemnaya gruppa po eksperimentalnoi i prikladnoi lingvistike. Predvaritelnye publikatsii*. Issue 130. Moscow, 1980. (In Rus.)]

Кибрик, 1981a – Кибрик А.Е. Материалы к типологии эргативности. 13. Бежтинский язык. 14. Гунзибский язык. 15. Цезский язык. 16. Гинухский язык // Институт русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. Вып. 140. М., 1981. [Kibrik A.E. Materials for typology of ergativity. 13. Bezhta. 14. Hunzib. 15. Tsez. 16. Hinuq. *Institut russkogo yazyka AN SSSR. Problemnaya gruppa po eksperimentalnoi i prikladnoi lingvistike. Predvaritelnye publikatsii*. Issue 140. Moscow, 1981. (In Rus.)]

Кибрик, 1981b – Кибрик А.Е. Материалы к типологии эргативности. 17. Хиналугский язык. 18. Будухский язык. 19. Крызский язык. 20. Аварский язык // Институт русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. Вып. 141. М., 1981. [Kibrik A.E. Materials for typology of ergativity. 17. Khinalug. 18. Budukh. 19. Kryz. 20. Avar. *Institut russkogo yazyka AN SSSR. Problemnaya gruppa po eksperimentalnoi i prikladnoi lingvistike. Predvaritelnye publikatsii*. Issue 141. Moscow, 1981. (In Rus.)]

Кибрик, 1983 – Кибрик А.Е. Конструкции с предикатным актантом в дагестанских (эргативных) языках // Категории глагола и структура предложения / Отв. ред. В.С. Храковский. Л., 1983. С. 101–117. [Kibrik A.E. Complementation constructions in Daghestanian (ergative) languages. *Kategorii glagola i struktura predlozheniya*. V.S. Khrakovskii (ed.). Leningrad, 1983. Pp. 101–117. (In Rus.)]

Кибрик, 1993 – Кибрик А.Е. Родственные языки как объект типологии // Типологические и сопоставительные методы в славянском языкознании / Под ред. Т.Н. Молошной и др. М., 1993. С. 16–25. [Kibrik A.E. Related languages as an object of typology. *Tipologicheskie i sopostavitelnye metody v slavyanskom yazykoznanii*. T.N. Moloshnaya et al. (ed.). Moscow, 1993. Pp. 16–25. (In Rus.)]

Кибрик, 1999 – Элементы цахурского языка в типологическом освещении / Под ред. А.Е. Кибрика. М., 1999. [Elementy tsakhurskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii [Elements of Tsakhur grammar in typological perspective]. A.E. Kibrik (ed.). Moscow, 1999.]

Кибрик, 2001 – Багвалинский язык. Грамматика, тексты, словари / Под ред. А.Е. Кибрика. М., 2001. [Bagvalinskii yazyk. Grammatika, teksty, slovari [Bagwalal: Grammar, texts, dictionaries]. A.E. Kibrik (ed.). Moscow, 2001.]

Кибрик, 2003 – Константы и переменные языка. СПб., 2003. [Kibrik A.E. Konstanty i peremennye yazyka [Constants and variables of language]. St. Petersburg, 2003.]

Кибрик, 2005 – Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. 1. Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков / Под ред. А.Е. Кибрика. М., 2005. [Malye yazyki i traditsii: sushchestvovanie na grani. Вып. 1. Lingvisticheskie problemy sokhraneniya i dokumentatsii malykh yazykov [Minority languages and traditions: Existence on the edge. Issue 1. Linguistic problems of preservation and documentation of minority languages]. A.E. Kibrik (ed.). Moscow, 2005.]

Кибрик, 2007а – Кибрик А.Е. Диалог лингвиста с носителем: в поисках полевого метода и формата лингвистического описания // На меже меж Голосом и Эхом. Сборник статей в честь Татьяны Владимировны Цивьян. М., 2007. С. 308–328. [Kibrik A.E. The dialogue of the linguist and the native speaker: in search of the field method and linguistic description's format. *Na mezhe mezh Golosom i Ekhom. Sbornik statei v chest Tatyany Vladimirovny Tsiyvan*. Moscow, 2007. Pp. 308–328. (In Rus.)]

Кибрик, 2007б – Кибрик А.Е. Принципы и стратегии клаузного сочинения в дагестанских языках // Вопросы языкознания. 2007. № 3. С. 78–120. [Kibrik A.E. Principles and strategies of clause chaining in Dagestani languages. *Voprosy jazykoznanija*. 2007. № 3. Pp. 78–120. (In Rus.)]

Кибрик, 2008а – Кибрик А.Е. Лингвистическая реконструкция когнитивной структуры // Вопросы языкознания. 2008. № 4. С. 51–77. [Kibrik A.E. Linguistic reconstruction of the cognitive structure. *Voprosy jazykoznanija*. 2008. No. 4. Pp. 51–77. (In Rus.)]

Кибрик, 2008б – Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. 2. Тексты и словарные материалы / Под ред. А.Е. Кибрика. М., 2008. [Malye yazyki i traditsii: sushchestvovanie na grani. Вып. 2. Teksty i slovarnye materialy. [Minority languages and traditions: Existence on the edge. Issue 2. Texts and dictionaries]. A.E. Kibrik (ed.). Moscow, 2005.]

Кибрик, 2011 – Кибрик А.Е. База естественного человеческого языка и ее основные параметры // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2011». М., 2011. С. 4–18. [Kibrik A.E. The basis of the human language and its major parameters. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog 2011»*. Moscow, 2011. Pp. 4–18. (In Rus.)]

Кибрик и др., 1972 – Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловяникова И.П. Фрагменты грамматики хиналугского языка. М., 1972. [Kibrik A.E., Kodzasov S.V., Olovyannikova I.P. *Fragmenty grammatiki khinalugskogo yazyka* [Fragments of Khinalug grammar]. Moscow, 1972.]

Кибрик и др., 1977 – Опыт структурного описания арчинского языка / Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловяникова И.П., Самедов Д.С. Т. 1–4. М., 1977. [Kibrik A.E., Kodzasov S.V., Olovyannikova I.P., Samedov D. *Opyt strukturnogo opisaniya archinskogo yazyka* [Structural description of Archi]. Vol. 1–4. М., 1977.]

Кибрик и др., 2000 – Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Муравьева И.А. Язык и фольклор алыторцев. М., 2000. [Kibrik A.E., Kodzasov S.V., Muraveva I.A. *Yazyk i folklor aluyortsev* [Language and folklore of the Alutor people]. Moscow, 2000.]

Кибрик, Кодзасов, 1988 – Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. М., 1988. [Kibrik A.E., Kodzasov S.V. *Sopostavitel'noe izuchenie dagestanskikh yazykov. Glagol* [Comparative study of Dagestani languages. Verb]. Moscow, 1988.]

Кибрик, Кодзасов, 1990 – Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М., 1990. [Kibrik A.E., Kodzasov S.V. Sopostavitelnoe izuchenie dagestaniskikh yazykov. Imya. Fonetika [Comparative study of Dagestanian languages. Noun. Phonetics]. Moscow, 1990.]

Федорова, Плунгян, 2017 – Жизнь как экспедиция: Сборник статей к 50-летию школы полевой лингвистики А.Е. Кибрика и С.В. Кодзасова / Под ред. О.В. Федоровой, В.А. Плунгяна. М., 2017. [Zhizn kak jekspedicija: sbornik statej k 50-letiju shkoly polevoj lingvistiki A.E. Kibrika i S. V. Kodzasova [Life as expedition: On the occasion of the 50th anniversary of A. Kibrik and S. Kodzasov's school of field linguistics]. O.V. Fedorova, V.A. Plungjan (eds.). Moscow, 2017.]

Hopper, Thompson, 1980 – Hopper P.J., Thompson S.A. Transitivity in grammar and discourse. *Language*. 1980. Vol. 56. No. 2. Pp. 251–299.

Kibrik, 1977 – Kibrik A. The methodology of field investigations in linguistics (setting up the problem). *Janua Linguarum. Series Minor*, 142. The Hague/Paris, 1977.

Kibrik, 1997 – Kibrik A. Beyond subject and object: Toward a comprehensive relational typology. *Linguistic Typology*. 1997. Vol. 1. No. 3. Pp. 1–68.

Kibrik, 1996 – Godoberi. A.E. Kibrik (ed.). *Lincom Studies in Caucasian Linguistics*. München/Newcastle, 1996.

Kibrik et al., 2004 – Kibrik A.E., Kodzasov S.V., Muravyova I.A. Language and folklore of the Alutor people. Osaka, 2004.

Nikolayev, Starostin, 1994 – Nikolayev S.L., Starostin S.A. A North Caucasian ethymological dictionary. Moscow, 1994.

Silverstein, 1976 – Silverstein M. Hierarchy of features and ergativity. *Grammatical Categories in Australian languages*. No. 22. *Australian Institute of Aboriginal Studies*. R.M.W. Dixon (ed.). 1976. Pp. 112–177.

Статья поступила в редакцию 26.03.2021

The article was received on 26.03.2021

Об авторах / About the authors

Лютикова Екатерина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент; профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Ekaterina A. Lyutikova – Dr. Phil. Hab.; professor at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4439-0613>

E-mail: lyutikova2008@gmail.com

Федорова Ольга Викторовна – доктор филологических наук, доцент; профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Olga V. Fedorova – Dr. Phil. Hab.; professor at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5034-3859>

E-mail: olga.fedorova@msu.ru